

ВВЕДЕНИЕ

Кунсткамера — первый государственный музей России — была основана по повелению Петра Великого в 1714 г. В 1836 г. произошло разделение Кунсткамеры на семь самостоятельных музеев, когда из ее состава выделили Этнографический и Анатомический музеи. Этнографический музей стал одним из первых музеев мира, в названии которого был использован термин «этнография». В 1879 г. Этнографический и Анатомический музеи объединили в Музей антропологии и этнографии (МАЭ). В 1903 г. в связи с юбилеем двухсотлетнего основания Санкт-Петербурга музею присвоили имя его основателя — Петра Великого. В настоящее время его официальное название — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук.

За трехвековую историю в стенах музея было сосредоточено более трехсот тысяч этнографических предметов по традиционной культуре многих народов мира. Среди них достойное место занимает собрание по этнографии коренного населения Америки. Оно насчитывает более пяти тысяч предметов по народам Северной Америки, более восьми тысяч по народам Центральной и Южной Америки и около пятнадцати тысяч артефактов древнеэскимосских культур, полученных во время археологических раскопок на Чукотке. Необходимо отметить, что благодаря собирательской деятельности отечественных ученых, мореплавателей, служащих Российско-Американской компании МАЭ обладает наиболее ранними по времени сбора и ценными в научном отношении коллекциями по народам Русской Америки. Под Русской Америкой обычно понимают территорию на северо-западе континента, включающую Аляску с окружающими ее островами и небольшой район в Северной Калифорнии. Зарубежные исследователи стали заниматься сбором коллекций на Аляске и в Северной Калифорнии в основном в конце XIX в., когда многие элементы традиционной культуры аборигенов подверглись сильному влиянию евро-американской культуры.

Основная задача настоящей работы — дать общее представление об исследованиях по американистике в МАЭ на протяжении трех столетий и показать вклад в науку отдельных ученых. Некоторые собиратели, которые передавали коллекции в музей, оставили описание своих путешествий. Также опубликованы биографии ряда участников научных и морских экспедиций в Америку и сотрудников музея. Таким образом, относительно научной деятельности отдельных собирателей и исследователей имеется подробная информация. В то же время обобщающая работа по развитию американистики в Кунсткамере / Этнографическом музее / Музее антропологии и этнографии еще не была подготовлена. Настоящая монография — первый опыт такого исследования. В ряде случаев, чтобы более полно представить картину развития американистики в музее, пришлось выйти за рамки исследования и остановиться как на общем музейных событиях, так и на описании сотрудничества зарубежных ученых не только с сотрудниками МАЭ/ИЭ, но и с исследователями из других научных учреждений нашей страны.

В монографии приведены сотни имен путешественников, мореплавателей, миссионеров, этнографов, сотрудников музея и других исследователей. Некоторые из них — Ю.Ф. Лисянский, В.М. Головин, Ф.П. Литке, И.Е. Вениаминов, Н.Н. Миклухо-Маклай — широко известны. О других — В.В. Радлове, Л.Я. Штернберге, В.Г. Богоразе, В.И. Иохельсоне — знают все этнографы, антропологи, археологи и востоковеды. Имена Ю.П. Аверкиевой, Ю.В. Кнорозова, Р.В. Кинжалова известны отечественным и зарубежным американистам. В то же время упомянуты имена нескольких десятков собирателей и исследователей, о которых имеется очень мало сведений. Что касается сложного периода в истории нашей страны — с 1917 по 1953 г., то я старался правдиво изложить ход событий, касающихся как жизни отдельных людей, так и истории музея. Цель исследования состоит в том, чтобы осветить вклад в американистику всех собирателей и сотрудников музея вне зависимости от того, оставили они публикации или нет.

В разные периоды истории музея его сотрудники состояли в деловых отношениях с известными зарубежными этнографами и археологами: это датчане Х.Й. Ринк, В. Тальбицер, К. Биркет-Смит, Т. Магиассен, Х. Ларсен; немцы Г. Мейер, В. Бауэр, М.Ф. Уле, Э.Г. Зелер, К.Т. Пройсс; американцы Ф. Боас, А.Л. Кребер, П. Радин,

Л.А. Уайт, Ф. Рейни, А. Хрдличка; представители Латинской Америки Х.Б. Амбросетти, С. Лафоне Кеведо, Р. Леман-Нитше и многие другие — практически весь цвет мировой американистики.

Необходимо выделить основные этапы развития американистики в МАЭ.

Со времени основания музея в 1714 г. до конца XIX в. — период активной собирательской деятельности, главным образом на территории Русской Америки. Работы авторов XIX в. (Г.И. Давыдова, И.Е. Вениаминова, Л.А. Загоскина и др.) в настоящее время рассматриваются не как научные исследования, а как первоисточники по истории и этнографии народов Аляски. Авторы XVIII—XIX вв. описывали традиционную культуру аборигенов, в основном опираясь на собственные наблюдения. Перед участниками академических экспедиций в Америку ставилась задача сбора коллекций, а не описания традиционной культуры аборигенов.

Новый период в истории музея связан с деятельностью В.В. Радлова, который с 1894 по 1918 г. являлся директором МАЭ. Он поставил задачу — превратить музей в учреждение, где будут проводиться комплексные научные исследования по изучению этнографии народов всего мира. По инициативе В.В. Радлова с 1900 г. начал выходить «Сборник МАЭ» — научно-музейное периодическое издание, на страницах которого публиковались научные исследования, описания коллекций, полевые материалы. Завершить преобразование музея в научное учреждение В.В. Радлову не удалось. Эту работу продолжил старший этнограф Л.Я. Штернберг. В 1918 г. при его активном участии был основан Географический институт с двумя отделениями — этнографическим и географическим. С этого времени было положено начало профессиональному этнографическому образованию в Петрограде / Ленинграде / Санкт-Петербурге.

Следующий этап развития американистики в МАЭ связан с деятельностью В.Г. Богораза и его учеников и охватывает период с середины 1920-х годов до начала Великой Отечественной войны. Затем последовал период работы музея во время войны и его восстановления в послевоенное время.

В 1963 г. после 21-летнего перерыва был восстановлен отдел Америки как самостоятельное структурное подразделение музея. Сотрудники отдела наряду с исследованием традиционной культуры народов Америки всегда занимались изучением алеутов

Командорских островов и азиатских эскимосов, несмотря на то что формально эти народы относятся к населению Сибири. Алеуты Командорских островов в первой четверти XIX в. были переселены с Алеутских на острова Беринга и Медный. Азиатские эскимосы — коренной народ Сибири, но их язык и культура сходны с языками и культурой эскимосов Западной Аляски. Сотрудники отдела опубликовали более тридцати книг по традиционной культуре народов Америки, в том числе три каталога по культуре народов Аляски — тлинкитов, тихоокеанских эскимосов, алеутов. В каталогах приведены фотографии предметов и сведения об их использовании из документов собирателей и других очевидцев, непосредственно наблюдавших традиционный уклад жизни аборигенов.

В настоящей работе сведения о предметном составе отдельных собирательских коллекций приводятся в том случае, если удалось сделать существенные дополнения и уточнения по сравнению с предыдущими публикациями. При этом «существенным дополнением» может быть атрибуция даже одного предмета из собирательской коллекции XVIII в. Научная атрибуция отдельных предметов — длительный и трудоемкий процесс, который не может завершиться изданием каталога или монографии. Постоянно ведется поиск новой информации, уточняются данные в отношении этнической принадлежности, мест сбора и имен собирателей отдельных предметов. В каталоге «Эскимосы аляутиик» были повторно опубликованы некоторые вещи, ранее изданные в каталоге «Тлинкиты» [Тлинкиты 2007] как предметы со спорной этнической принадлежностью [Эскимосы 2010]. Ряд неточностей, допущенных в каталогах по тлинкитам и эскимосам аляутиик, был исправлен при подготовке каталога по культуре алеутов [Алеуты 2014].

Становление этнографии в России непосредственно связано с историей Кунсткамеры / Этнографического музея / Музея антропологии и этнографии. В МАЭ этнография оформилась в самостоятельную науку, здесь произошло ее становление и развитие, на базе музея в 1933 г. был создан научно-исследовательский Институт антропологии и этнографии.